

ОБЩАЯ ПРОБЛЕМАТИКА СИНТАКСИСА

ИВАН ЛЕКОВ (София)

Кажется, что при определении предмета синтаксиса в последнее время наблюдается раздвоение внимания по отношению общих и частных аспектов этой очень важной части языковой науки. Существует что-то, что нуждается в большей ясности и точности. Обыкновенно дефиниция предмета синтаксиса не уместается в рамках одного предложения, что ее делает недостаточно пригодной. Говорится, что синтаксис — наука о предложении и о слове в нем, или что синтаксис — это наука о членах предложения и о видах предложения, или что он исследует значение частей речи и словосочетаний в предложении. Во всех случаях нам нужен ответ на вопрос о том, что такое предложение, а даже и словосочетание. Но практически, это не имеет большого значения. Более важным является, по моему мнению, подчеркивание того, что предмет синтаксиса — это изучение сочетаний и функций слов в коммуникативном единстве, условно называемом предложением. Значение частей речи — это уже вопрос как синтаксический, так и морфологический. В этой области осуществляется специфическая связь между морфологией и синтаксисом. Неправоммерно исключают из синтаксиса значение форм слова (т. е. значение падежей) или же, наоборот, предоставляют это изучение только синтаксису. Надо считаться с единством мышления и языка, формы и содержания в языке. А это единство в высшей степени является самым действительным для синтаксиса. Второй принципиальный вопрос, по-моему, — это тот, существует ли синтаксическая подсистема внутри общей системы языка? При положительном ответе (что можно и нужно ожидать) необходимо определить, каковы основные дифференциальные элементы этой структуры. Синтаксическая структура строится из многообразных отношений или связей между отдельными элементами. Эти отношения зависят от конкретного языка, однако некоторые являются универсальными. Универсальностью обладает, напр., отношение сочинения (координация) и отношение подчинения (субординация). Основной является специфическая узкая связь между подлежащим и сказуемым, так же как и различные согласования подчинительного характера. Особое значение приобретает порядок слов в предложении, или если воспользуемся математическим термином — топология элементов предложения, комбинато-

рика слов. Изучение этих отношений, в том числе и привлекательной силы двух полюсов в предложении — подлежащего и сказуемого, которые дают нам основание говорить и о бинарной структуре и о диалектике предложения, об отношении частного к общему, убеждают нас в том, что существует иерархия элементов предложения. Третий вопрос: в синтаксисе наблюдается пересечение между языком (*langue*) и речью (*parole*). Таким образом можно объяснить ряд несистемных явлений, как например односоставные, только именные или только глагольные предложения, анаколуты, эллипсисы, контаминации и другие. Тут допустимо говорить и о дискретности и о потенциальности языковых явлений, связанных с подбором языковых средств. И, наконец: не надо бояться сопоставлять грамматические категории с логическими и не следует пренебрегать психологическими факторами при создании данного типа предложения. Заслуживает еще внимания как разница, так и соответствие между смысловыми и синтаксическими отношениями в предложении. Синтаксис, как важная область в языке, имеет сложную структуру, которая во многих отношениях проявляет общие закономерности с другими ярусами системы языка.